

ЗА СТРОИТЕЛЬНЫЕ КАДРЫ

ОРГАН ПАРТКОМА, КОМИТЕТА ВЛКСМ, ПРОФКОМА И ДИРЕКЦИИ МОСКОВСКОГО ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ ИНЖЕНЕРНО-СТРОИТЕЛЬНОГО ИНСТИТУТА им. В. В. КУЙБИШЕВА

№ 12 (73)
Год издания 3-й

Понедельник,
8 апреля 1957 года

Цена 20 коп.

Система в работе — залог успеха

Специальность инженера-строителя требует большой теоретической и практической подготовки. Куда бы ни попал выпускник МИСИ, от него потребуются умение работать с людьми, организаторские навыки. Наличие этих качеств у молодого инженера зависит от того, насколько институт приучил его к систематической и регулярной работе.

Однако система в работе, к сожалению, часто является недостижимой роскошью для студента МИСИ. Речь идет о IV курсе ПГС.

По программе студентам необходимо выполнить шесть проектов и одно проектно-графическое упражнение по архитектуре за 3 месяца весеннего семестра. Возможно ли это?

Смотря как выполнять! Спроклетать, например, планировку ТЭЦ можно двумя способами: изучив вопрос, просмотрев литературу, сделать два-три варианта и выбрать лучший, либо, не изучая технологию, перечертить типовый план из справочника. На общем собрании студентов IV курса ПГС выступавшие студенты говорили, что за три месяца семь проектов «по-честному» сделать нельзя.

Даже преподаватели по железобетону и стальным конструкциям считают, что, посещая лекции, за восемь недель эти проекты выполнить невозможно, а ведь еще остаются проекты по водоснабжению и канализации, архитектуре, основаниям и фундаментам, каменным конструкциям и другие.

Не поэтому ли требования на некоторых кафедрах снижаются по мере приближения экзаменационной сессии? И если в начале семестра преподаватели кафедры архитектуры предъявляют к проектам высокие требования, то к концу они же принимают десятки низкосортных, сделанных за 1—2 дня (или ночи) работ, оценивая их на

«хорошо» и «отлично». Гораздо легче сдать плохой проект в конце семестра, чем хороший в начале. Содействует ли такой порядок систематической работе? Нет.

Видимо, стремясь повысить уровень подготовки инженеров, учебная часть института расширила программу курса до семи проектов и пяти экзаменов с общим объемом в 12 семестров, забыв, что в результате перегрузки и отсутствия должного контроля кафедр задания зачастую выполняются «халтурно»: «тысячи» по иностранному языку передаются по наследству от студента к студенту, а проект по каменным конструкциям получается без особого раздумья — путем подстановки своих данных в пояснительную записку товарища (где уж там думать — лишь бы скорее) и т. п. Качество же знаний студентов проверяют лишь на экзаменах.

Однако и на экзамены отводится лишь 20 дней, то есть по три дня на дисциплину, а ведь за эти три дня студент иногда почти заново изучает курс, как это случилось с курсом каменных конструкций, половина которого была «прочитана» доцентом Шмурновым IV курса ПГС во второй половине декабря 1956 года, когда все преподаватели, кроме Шмурнова, в соответствии с приказом директора, закончили чтение своих лекций. Лекции Шмурнова после 15 декабря посещало до... 10—8 студентов из 110.

Необходимость за три дня подготовить железобетонные и каменные конструкции не приведет к хорошим результатам на экзаменах.

Неудивительно поэтому, что МИСИ никак не может выбраться с последних мест в районе по успеваемости — ведь системы в работе студентов нет, на что в немалой степени влияют перегруженность и

На конкурс

Слово к матери

В минуту радости или горя,
К кому обратишься, кому
напишешь.
Хотя бы строчку одну, не боле...
К тебе обращаюсь, мама, слышишь?

Помню, как-то я задержался,
Поздно пришел, усталый,
голодный,
Ты лишь одна ждала,
волновалась,
Ужин стоял на столе холодный.
Засуетилась, захлопотала,
Сердце любви материнской полно,
С мягким упреком спать
провожала,
И долго потом смотрела в окошко.
О чем ты задумалась, мама,
очнись!
О жизни думаешь? О женской
доле?
Хватит, милая, спать ложись,
Побудь хоть немножко у сна в
невеле.
Сколько же лет с той поры
пролетело,
А ты все такая же, как и была,
Только руки в работе чуть-чуть
погрубели,
Только голову тронула чуть
седина.
Только взгляд твой, когда-то
веселый и ясный,
Стал вдруг печальней, немного
грустней,
Ты понимаешь, что я уже
взрослый,
И скоро, наверно, уеду к ней.
Жизнь переменах будет богата,
Многое можно забыть и узнать,
Но пусть для каждого будет
свято
Слово простое — мать.
ЗАКАБЛУЦКИЙ.

отсутствие действенного контроля кафедр над процессом усвоения знаний в течение семестра (повседневный контроль осуществляется лишь на кафедрах высшей математики, марксизма-ленинизма, политэкономии, оснований и фундаментов).

Великое дело — система и плановость в работе. Хочется думать, что и учебная часть придерживается такого же мнения. Тогда непонятно, почему работа студентов IV курса ПГС планируется без учета реальных возможностей, по принципу «предельного состояния студента», без применения каких-либо понижающих коэффициентов «однородности» или «условия работы».

А. ШАТРОВ, студент ПГС.



Командное первенство института по шахматам

К последнему туру шахматного первенства команда ПГС имела 41,5 очка, ГС — 35 очков, СМ — 31 очко.

Предстояла упорная борьба за призовые места, тем более, что должны были встретиться ПГС и ГС. В случае крупного выигрыша ПГС и большого выигрыша СМ у команды ВиК на второе место выходила команда механического факультета. Недаром участники шутили, что и за ГС выступало 20 человек — команда ГС и команда ВиК, и за СМ тоже 20 человек — сами механики и шахматисты ПГС. Пожалуй, никогда механики так не желали крупной победы ПГС, как в этот раз.

В последнем туре команды выступали в своих боевых составах: всем хотелось сыграть как можно лучше. Но гидротехники не оказали сколько-нибудь серьезного сопротивления в матче с ПГС, целиком положившись на команду ВиК, которой угрожала неприятность оказаться на последнем месте.

Матч ПГС—ГС окончился со счетом 7,5:2,5 в пользу ПГС. А встреча СМ—ВиК закончилась совсем неожиданно: команда ВиК не только не хотела проигрывать с большим счетом, но и серьезно претендовала на победу в матче. Механики же не проявили большой воли к победе и, проиграв четыре партии, едва не проиграли встречу, но все же выиграли матч со счетом 6:4.

Итак, борьба окончена. Первое место и звание чемпиона института снова завоевала команда строительного факультета, наместо опередив своих противников (49 очков из 60 возможных). Во всех встречах шахматисты ПГС одержали победы.

Второе место в трудной борьбе завоевали шахматисты ГС — 37,5 очка из 60. На третьем месте с 37 очками оказалась команда механического факультета. Четвертое место заняла дружная команда факультета ТГиВ — 27,5 очка. По

20,5 очка набрали команды СТ и ВиК, разделив 5-е и 6-е места, а на последнем месте оказались шахматисты ГСХ — 18 очков.

Соревнования прошли в относительно нормальных условиях. Относительно — из-за отсутствия постоянного помещения. Но шахматисты МИСИ — народ непривередливый.

Неожиданную реакцию вызвало третье место у спортивных «деятелей» механического факультета, и в первую очередь у капитана команды В. Ковальчука. В заявленном им протесте якобы одной из причин, по которой механики не заняли второго места, является то, что у команды ГС на первой доске играл Б. Иноземцев, который имел раньше первый разряд, но мало выступал в соревнованиях и, не подтвердив вовремя разряд, был переведен во второй. Учитывая сильную игру Иноземцева, актив сессии признал его выше ряда первоуровневых при составлении институтской команды. Это учли и гидротехники. В отдельных случаях такая перестановка допускается. И вот Ковальчук старается доказать, что это грубейшее нарушение, дающее основание «выдать» механикам второе место.

Но дело не только в этом. Среди спортсменов механического факультета (я имею в виду не только шахматистов) есть очень много хороших, уважаемых в нашем коллективе товарищей. Их знает весь институт. Общеизвестно, что среди его руководителей есть люди, настроенные делячески, старающиеся правдами и неправдами вывести факультет вперед там, где он сам это сделать не может. Эти люди, козыряя приверженностью к своему факультету, только бросают тень на свой спортивный коллектив. Удивительно только, что спортсмены механического факультета никак не положат конец этому, позорящему их, явлению.

О. РЕМЕЙКО.

Каждый проводит свободное время по-своему. Вот Петя Межевых играет на баяне. Вероятно, душевно, потому что слушают его с вниманием.

Некоторые предпочитают и в субботу заниматься.

После телевизионной передачи в красном уголке уютно. Несколько пар пытались даже начать танцы. Остальные сидели со скучными лицами. На вопрос, какие газеты и журналы получает общежитие, студенты ответить не могли. Семь газет и несколько журналов являются достоянием председателя студсовета и его заместителя. Неужели трудно сделать подшивки и держать их в красном уголке?

На этом можно было бы и кончить наш короткий репортаж. Но ответим на естественно напрашивающийся вопрос: проводятся ли в общежитии мероприятия массового характера? Об этом мы спрашивали не только в комнатах, но и у членов студсовета. Нас встречало единодушное «нет».

В прошлые годы нередко устраивали культпоходы в кино. В традицию вошло ежегодное проведение совместного вечера с дорогомилловским общежитием. В этом году ничего подобного не было. А ведь студенты ждут вечеров с занимательными викторинами, культпоходов, интересных бесед. Игра в карты, телевизор никак не могут удовлетворить интересы нашего коллектива. За-

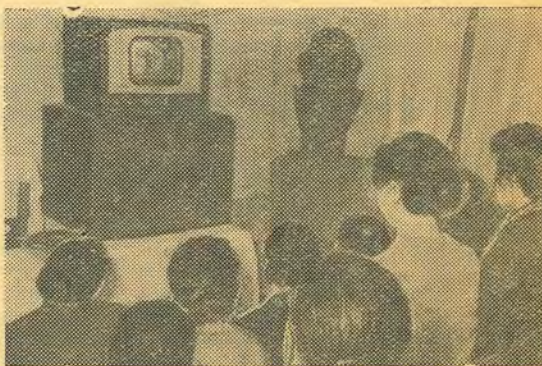


Петя Межевых играет на баяне. Вероятно, душевно...

стрельщиком всего интересного, полезного и увлекательного в общежитии должен быть студсовет. Но в истории студсовета этого года не было еще ни одного заседания, а поговорить есть о чем.

И. МЕНДЖЕРИЦКИЙ,
Т. СИДЕЛЬНИКОВА.

Фото А. ИВАНОВА.



Сидящие на столах считают, что они тоже неплохо устроились.

Репортаж из общежития

Субботняя Москва осветилась огнями. «Тайна двух океанов» нависла над столицей, маня и зовя разгадать ее. На площади Маяковского выступали гости из Венгрии. В институтах и на предприятиях начинались вечера, посвященные фестивалю.

Подходя к общежитию на 2-й Мещанской улице, мы надеялись увидеть много интересного и обра-

Застрельщиком всего интересного, полезного и увлекательного в общежитии должен быть студсовет!

щающего на себя внимание. И мы не ошиблись.

Вот комната № 11 — самая большая в общежитии. Решено начать с нее. Перед нашим взором предстали полубранные кровати, Витя Галкин спал одетым, намотав на голову одеяло и зарывшись в подушку. За столом... играли в карты. Наш приход, да еще с фотоаппаратом, несколько сконфузил играющих. Валерий Леонтьевский даже пытается спрятать карты под стол (но сохраняет гордый вид!).

- Часто играете?
- Часто. А что?
- Ну, а кроме карт?
- Танцы бывают иногда, телевизор.

Телевизор, хотя и старенький, с часто пропадающим изображением, всегда привлекает внимание студентов. Красный уголок обычно полон. В первом ряду счастливицы — они сидят на стульях. Сидящие на столах считают, что они тоже неплохо устроились. Вот стоящим гораздо хуже, а таких — большинство.

— Неужели нет стульев? — спросите вы.

— Представьте себе — нет! Правда, некогда профком выделил двадцать пять дряхлых стульев, но они тут же были растасканы по комнатам, а студсовет, как всегда, умыл руки.

Неприятное впечатление оставила 36-я комната: пол не подметен, кровати не убраны. Кетати, из графика санитарного состояния комнаты мы узнали, что плохие отметки за чистоту девушки получали не раз. Но в большинстве комнат чисто, аккуратно, на стенах — репродукции с картин, коврик. Чувствуется, что живущие в них устроились как следует, по-домашнему. Жить ведь не один год!



Валерий Леонтьевский даже пытается спрятать карты.



Некоторые предпочитают и в субботу заниматься.



Сцена из спектакля «Второе дыхание».

При обсуждении спектакля «Второе дыхание» А. Крона, поставленного силами наших студентов, мнения разделились. Поэтому редакция считает возможным опубликовать две рецензии, выражающие разные точки зрения.

„Второе дыхание“

Спектакли нашего театрального коллектива, всегда вызывавшие большой интерес и пользовавшиеся заслуженным успехом у студентов, в последнее время стали привлекать все меньшее количество зрителей. Причина не в том, что многие талантливые исполнители уже окончили институт и ушли из ТК, — ведь на смену им пришли новые, не менее способные люди. Причина, пожалуй, заключается в не очень удачном выборе пьес. Не этим ли объясняется то, что показанные недавно спектакли «Второе дыхание» А. Крона и «Стакан воды» Э. Скриба шли при далеко не переполненном зале?

Невольно напрашивается вывод — нам нужны не только серьезные вещи, но и веселые спектакли о студенческой жизни, причем не те, которые уже идут на московских сценах, а новые, еще мало известные и потому вызывающие повышенный интерес.

Хочется подробнее остановиться на спектакле «Второе дыхание». Не прятая, говоря о постановке, начинать с оформления, но в этом спектакле декорации настолько обращают на себя внимание, что приходится начинать с них.

По пьесе А. Крона штаб командира корабля размещается в богатом особняке. Зрителю же, не знакомому с содержанием пьесы, кажется странным видеть на сцене убогую обстановку, претендующую на роскошь.

Как известно, авторские ремарки играют в пьесе большую роль. Они помогают режиссеру встать на правильный путь в раскрытии содержания пьесы. Однако это не значит, что режиссер только принимает к сведению эти замечания и слепо им следует. Иногда он находит более точное решение, чем то, которое нашел сам автор. Это относится и к ремаркам об оформлении.

В данном случае можно было ограничиться простым декоративным решением, подчеркнув декоративную суровость и героичность дней Великой Отечественной войны. Это не выглядело бы упрощением. Можно было отказаться и от музыкального оформления, представленного сомнительным «хором» за сценой.

В центре пьесы — капитан Бакланов — умный и талантливый командир, но с чертами эгоизма и самовлюбленности. Образ Бакланова удачно дереклируется с творческими данными исполнителя этой роли — В. Магалифа. Правда, ему следовало более чутко, без излишней крикливости подойти к раскрытию этого образа. В основном же это именно такой человек, каким он изображен в пьесе, — горячий, энергичный, дерзкий.

В роли военного врача Варвары Михайловны выступили Лары Мухоморова и Н. Муратов. Хотя Муратовой меньше подходит эта роль, в первом действии она очень искренна и правдива. Ее Варвара Михайловна действительно возмущена поступком Бакланова, она негодует, в то время как Бермант лишь слегка повышает голос.

Сцена в госпитале, несомненно, лучше в пьесе. Это, пожалуй, самая сильная по эмоциональному звучанию сцена, и Бермант ведет ее увлекательно, тонко, необыкновенно мягко и тепло. Только благодаря ее исполнению сглаживается неприятное ощущение от монотонной игры Лютова. Ему нельзя отказать в свободной, непринужденной манере держаться на сцене. Но исполнитель не только ходит и говорит, в каждую фразу он должен вложить много жизни и чувств.

Очень хорошее впечатление остается от игры Венценовцева, Жалнина, Говоренковой и в особенности Карпова и Гинзбурга. В заключение хочется пожелать нашему ТК творческих удач, а профкому напомнить о его обязанности помогать художественной самодеятельности.

Н. ГАЛАНКИНА,
студентка.

Не согласен

Не могу согласиться с Н. Галанкиной. Во-первых, спектакль «Второе дыхание», на котором я присутствовал, проходил при полном зале. Недоразумение исключается, т. к. сама т. Галанкина присутствовала в зале.

Во-вторых, вовсе не напрашивается вывод, что панацея от всех бед являются пьесы новые, еще малоизвестные и поэтому вызывающие повышенный интерес. Уж лучше сначала научиться играть, а потом обновлять репертуар.

Не согласен я с автором и в оценке исполнения ролей. Мне понравилась сдержанная игра Лютова и совсем не понравилась — Магалифа, который явно «переигрывает». Не оставила хорошего впечатления игра Венценовцева и Карпова, зато пленила Наташа Вольф в роли «янычки».

Но я полностью присоединяюсь к Н. Галанкиной в ее пожеланиях новых творческих удач нашему ТК.

В. ГЕЛЬФАНД,
студент.

Необыкновенная черепаха

Эту черепаху изготавливают сейчас в лаборатории Московского инженерно-физического института. У нее будет металлический панцирь, а вместо лап — три колеса.

Главное и самое удивительное свойство черепахи будет состоять в том, что она получит способность реагировать на окружающую среду. Включите электрический свет. Черепаха подпрыгнет к источнику света и, подойдя близко, «ослепнет» и повернет назад. Поставьте на пути черепахи стул или стол. Она подойдет к препятствию, проверит, нельзя ли перебраться через него, и, убедившись в том, что

это невозможно, отползет назад и осторожно обогнет встретившийся предмет.

Устройство черепахи основано на принципах интенсивно развивающейся сейчас новой отрасли знаний — кибернетики. Под панцирем черепахи монтируются многочисленные и сложные детали — около 15 электромагнитных реле, фотоэлемент, микрофон, усилитель, электромотор. Взаимосвязанная работа всех приборов и механизмов делает черепаху «живой», дает ей возможность реагировать на окружающую среду.

А. ИВАНОВ,
(Из газеты «Советская Россия».)

Отчетно-выборное...

СКРОМНЫЙ, быстро краснеющий паренек дважды брался за ручку двери, за второй засел в бюро райкома. Наконец он решился и потянул ее на себя. Несколько голов повернулось в сторону вошедшего:

— Вам кого, товарищ?
— Да вот... вызывали... еле выдал пареня и мучительно покраснел.

— Пеша... То есть Семенов... Петр Александрович.

Председательствующий свел к переделке колтунные пшеничные брови.

— Вам назначено к двенадцати, а сейчас уже четверть первого... Ждать себя заставляете, товарищ. Пеша промолчал и покраснел еще больше.

А через 10 минут, стиснув в пальцах новенькую красную книжечку комсомольского билета, выскочил из дверей, чуть не сбив с ног незнакомую девушку. Вагровый от смущенья, он выскочил на улицу и заспешил домой какой-то новой, красивой и упругой походкой.

КОМСОМОЛЕЦ Петр Александрович Семенов впервые присутствовал на комсомольском собрании.

Разумеется, пришел он за полчаса до объявленного срока и уселся в самом конце полукруглого зрительного зала клуба. Время тянулось невыносимо медленно. Прошел час, прежде чем раздалось мелодичное поздравление карандаша о графине.

— Товарищи! Отчетно-выборное комсомольское собрание объявляю открытым. Предлагаю избрать рабочий президиум в следующем составе: Подбубнов (возгласы: «Громче!», «Не слышно!»). Товарищи! Пересядьте поближе! (шум в зале). Пеша не победил, собрание продолжаться не будет (смех в зале, аплодисменты). Какие будут предложения по составу президиума? Встает девушка, достает бумажку и читает:

— Предлагаю избрать: Иллариову, Клевцова, Шевчука, и... (роется в тетради) Нину Царян (одинокий аплодисмент).

— Товарищи! Предлагается избрать секретариат в составе четырех человек (возгласы «Мало!»). У кого есть предложения?

Встает пареня и тоже зачитывает по бумажке. Женский голос:

— Ничего не слышно!
— А вы садитесь поближе!
Мужской голос:

КУРСОВЫЕ ВЕЧЕРА НА ГС

«КУРС ЗА ПЯТЬ ЛЕТ»...

Это был наш последний вечер, и всем очень хотелось, чтобы это был по-настоящему вечер нашего курса.

Что было за пять лет? Учились, ходили в походы, пели, влюблялись... И мы решили, что на вечер каждый должен вспомнить все, что было с ним в институте, «как экзамены сдавали, как мы деньги друг у друга занимали...».

Поэтому вместо отдельных номеров концерта было задумано обзрение «Курс за 5 лет»...

И хотя нет у нас хороших артистов и оперных певцов, все, что происходило на сцене, имело большой успех.

На сцене появлялись и ожившие боги — Аполлон и Венера с институтской лестницы, и Нептун, только что переселившийся в новое водохранилище, и вполне земные студенты с их зачетами и экзаменами. Конечно, обзрение не вместило всех талантов, и вот на сцену выходят участники конкурса на лучшую песню.

Однако институтом не кончается жизнь, и каждый мог на вечере узнать, что готовит ему будущее: жену «Волгу» или кресло министра?!

Многих интересовало далекое будущее, но еще больше желающих было узнать, улыбнется ли ему счастье в курсовой лотерее? Пропал билет или нет пятнадцать билетов Л. Терехова?!

Пропали, но не все. Обиженных было мало, скучных не было вовсе!

На вечере присутствовали наши дорогие гости: декан факультета Ф. Ф. Губин и его заместитель Курлович. За горячее участие в жизни курса на протяжении всех пяти лет Ф. Ф. Губину подарили макет его книги «Гидроэлектрические станции» размером 30×50 см — почти в натуральную величину.

А потом от Измайлова до Маяковской несли свои песни участники вечера.

А. ГРОДЗЕНСКИЙ (ГС-V).

Билетов на вечер не было

«...Собрание считаю закрытым». Именно с этого возгласа началась бурная подготовка к вечеру. Вечер решили сделать теплым, интимным и обязательно необыкновенным, не такой, как все предыдущие вечера. О нем говорили на каждой лекции, и никакие замечания преподавателя не могли успокоить бурлящий курс. Все головы были полны идей и предложений.

И вдруг, как гром среди ясного неба: «Будет ситцевый бал!!!». Вот когда пришлось побегать девчатам в поисках ситца! Как шить и где шить?

К вечеру готовились всем курсом. Рисовали, писали, репетировали. А девушки, собравшись группками, шили платья.

На репетиции хора приходило столько народа, что вставал вопросу кому мы будем показывать? Ведь на вечер никого чужих не приглашали. Билетов на вечер не было.

Под сценой Леша Руденко заканчивал свою картину «Весна». Срочно снимали фильм о нашем курсе — настоящий фильм! — и делали стенд «От МИСИ до самых до окраин», готовили рекламу о вечере и стенд «Внимание, снимаю».

Вечер 31 марта. Яркое освещенный зал 341-й школы. Музыка, смех, яркие девичьи платья и ковыляющие ребята. По залу летают шары; желающие — а их больше половины — прыгают через веревочку.

Вечер открыл С. Янушевский: «Товарищи! По списку на курсе 120 человек. На вечере присутствуют все. Разрешите открыть вечер». И

не успел Стасик кончить, как в зал пошла песня «Подмосковные вечера». «Пимн гидротехников» на слова Ермаковой пели два раза. А после хора — «Первый вальс». Каждая девушка по цвету своего платья ищет свою косынку у ребят и, найдя своего партнера, танцует с ним первый вальс.

После танца — концерт, а вот и опять уже танцы. Акробатический этюд сменяется стихотворным дуэтом А. Матлина и В. Трифонова, посвященным 75-летию Чуковского, под названием «Мисийский Мойдодыр».

«Хор свистопляски» исполняет новые песни и песни прошлых вечеров.

«Песни испанских грандов» сменялись торжественным заседанием», посвященным 50-летию научной деятельности «профессора» Миши Гильденבלата.

Кинофильм имел такой успех, что его крутили трижды: два раза — с начала до конца и один раз — с конца до начала. Причем в последний раз все были особенно довольны.

Было поздно, но уходить не хотелось, и Л. Руденко, В. Давыдов, М. Дашевский спели новые туристские песни. Расхожились шумно и долго тревожили улицу только что разученными песнями:

Нам вода — не беда,
Не утонем мы в ней никогда.
Гидротехника — наша стихия,
Инженер молодая —
Не окончит он жизнь под водой.
ДОРМИДОНОВА (ПГС-IV).

— А вы говорите погромче! (Аплодисменты).

— Товарищи! Нам надо установить регламент. На отчетный доклад просят 30 минут (возгласы: «Много!»). У кого другие предложения? (голос: «Двадцать девять!»). Кто за тридцать минут, прошу голосовать. Раз, два, три... Кто за двадцать девять? Раз, два, три... Большинство голосов отведен регламент в 29 минут. Слово предоставляется секретарю бюро т. Плитмаку (смех в зале, возгласы: «Кто это такой?»).

Пеша, перебравшийся в начале собрания в первый ряд, во время отчетного доклада слышал за сценой шаги, смех, шепот и звуки, напоминающие поцелуй. Осторожно повернувшись к соседу, он спросил:

— Что это там творится?
— Проект решения пишут, — ухрюмо ответил сосед.

После доклада развернулись вялые прения. Рослый пареня, развалившись на трибуне, уныло вещал:

— Я хочу сказать в отношении вечера отдыха. Наше бюро не уделяло внимания нашему эстрадному оркестру. Никто ни разу не был на репетициях. Хочется пожелать, чтобы наше бюро и впредь также устраивало вечера...

Собрание не оживилось и после перерыва, на котором тщетно пытались «организовать» песню.

ПЕТР Семенов — человек в комсомоле новый. Поэтому на первом собрании он не выступал. Но на следующем он обязательно выступит. Поднимется на трибуну и скажет:

— Товарищи комсомольцы! Да как вам не стыдно превращать свои собрания в балаган?! Разве нам не о чем говорить?

Почему никто не скажет о том, что наше бюро весь год бездельничало, что в общении у нас прязь, а в клубе — скука? Почему никто не говорит о том, что комсомолец Юрий Ряхов — грубиян и сквернослов, а член бюро Светлов — первый прогульщик? Вспомните, что вы писали в своих заявлениях, когда вступали в комсомол: «Хочу быть в первых рядах...». В первых рядах бездельников, шутов? Стыдно за таких комсомольцев.

Мы хорошо знаем Семенова и уверены, что он так и скажет. Ручаемся вам за это!

Г. ВАЛИН,
Н. МАЕВ.

На конкурс

ПРОЩАНИЕ

Подойди и сядь со мною рядом.
Не смущайся, глупенькая. Ну?
И не прячь глаза. Зачем?

Я хочу в них снова заглянуть.

Дай мне руку... Вот они,
прожилки,
Знавшие работу и мороз,
И волнение юной крови пылкой,
И прохладу горьких юных слез.

Голубую веточку тонкой
Сквозь загар виднеются они.
Я поглажу их, вот так,

как на практике, в былые дни.
МУСТАФА.

Акварель

Словно в память далекого зова
Он лежит,

как живая быль.

Ле-нин-град —

разноцветное слово

Но с оттенком чуть-чуть голубым.

Может это лишь только сегодня,
Но весь вечер,
февраль не щадя,
Ленинградливая погода
Вяжет тонкую сетку дождя.

И в изломанно-серых границах
Остановлен упрямый

взгляд,
Основателю медному снится
Фангастический марш колоннад.
Л. РОСТ.

Редактор Н. Г. НЕФЕДОВ.